

Формирование отношений как основа сопровождения в лечебной педагогике и социальной терапии

Андреас Фишер

Anthroposophic Contributions
to Inclusive Social Development
Booklet 4 • RUS

ПРЕДИСЛОВИЕ _____	4
ВВЕДЕНИЕ _____	5
ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ _____	7
ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ _____	10
СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ В СОПРОВОЖДЕНИИ ____	14
НАХОЖДЕНИЕ ПУТИ _____	18
ДИАЛОГ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ _____	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОД _____	35

«Если те немногие люди, окружающие ребенка, практикуют терапевтическую дистанцию, они лишают его единственно существенного, а именно аффективного питания, необходимого для развития личности. Такое лишение влияет на человека всю жизнь.

Прошное становится бременем, набором рефлексов, которые программируют, искажают и деформируют ЛИЧНОСТЬ». Jollien, 2003, S. 89

ПРЕДИСЛОВИЕ

Хелен Бауман, вице-президент
Anthrosocial (ранее vahs)

Дорогие читатели

Мы, люди, всегда связаны с окружающим миром и другими людьми. Качество этих отношений не всегда заметно. Но в вашем случае, когда вы держите в руках эту брошюру, вы находитесь в непосредственной связи с ней. Отношения существуют такими, какими мы их создаем; это зависит от наших возможностей, нашего опыта и наших интересов. Мы можем активно вмешиваться в отношения, можем позиционировать себя и развиваться внутри отношений и через отношения.

С чем я связываю себя, во что вовлекаюсь и к чему склонен – все это размышления не бытового характера, а существенная часть, которая более или менее сознательно формирует мою жизнь. На вопрос «Как ты относишься к...?» не всегда можно дать прямой ответ, ибо отношения часто просто существуют. Это пространство отношений, которое необходимо сформировать. Я влияю на него, и именно оно сообщает о качестве. Если формирование взаимоотношений является частью повседневной профессиональной жизни, вам следует активно этим заниматься. В течение многолетней профессиональной деятельности Андреас Фишер много работал над этими вопросами и многое обобщил. В этой брошюре он делится с нами своими сложными мыслями, своей дифференцированной точкой зрения и своим богатым опытом. Формирование отношений с людьми, которые не могут описать словами доступ к себе и своему окружению, также является частью его богатого опыта.

Он также цитирует людей, нуждающихся в поддержке, и таким образом создает перспективы, которые впечатляюще показывают, насколько важно осознавать, что мы, как сопровождающие, всегда оказываем влияние своими действиями и своей позицией. Включение их в наши действия означает, что мы сознательно формируем отношения.

Взгляд на того, кто рядом, признание причины и следствия, близости и расстояния, власти и зависимости — все это влияет на социальное пространство и способствует развитию уважительного сотрудничества. Андреас Фишер также дает ценные советы и представляет инструменты, которые помогут нам исследовать и анализировать влияние наших действий.

Брошюра основана на предыдущих публикациях этой серии. Она позволяет углубить антропософское понимание человека и расширить уже существующие основы.

Желаю вам, дорогие читатели, увлекательного погружения в многослойную область развития отношений. Я убеждена, что изложение Андреаса Фишера мотивирует вас отправиться в путешествие, где вы откроете для себя богатый мир отношений и их развития, как в вашем окружении, так и в сфере межличностных контактов. Содержащиеся в этом выпуске мысли и заявления обогащают наше взаимодействие с коллегами и позволяют осознать наш потенциал развития.

Я желаю вам предоставить себе побольше пространства, чтобы усвоить прочитанное и включить его в свою повседневную жизнь.

ВВЕДЕНИЕ

Написание брошюры о построении взаимоотношений в сфере лечебной педагогики, социальной педагогики и социальной терапии – это проект со множеством ловушек и подводных камней. Причина кроется в сложности тематики и невозможности правильно ответить на вопрос, сформулировать четкие рекомендации или представить методику.

Тайна формирования отношений между людьми почти так же стара, как и само человечество. Она имеет разные измерения, которые сложно соединить. Это отражается, среди прочего, в том, что количество советов о том, как, например, строить отношения между родителями и детьми, между партнерами, между пожилыми и молодыми, между различными культурами, между человеком и природой постоянно увеличивается, и их уже невозможно отследить. Цель всех усилий заключается в построении отношений таким образом, чтобы их основу составляли независимость, равенство, взаимное признание и уважение.

Проще говоря, существует экологическое, политическое, общественное, социальное и индивидуальное измерение; только включение всех видов измерений может привести к относительно удовлетворительному решению этого вопроса. Если попытаться описать формирование отношений в области лечебной педагогики и социальной терапии, возникнут другие аспекты — дисбаланс сил по причине разных возможностей, трудности в коммуникации, вопросы самообучения, душевные ограничения и т. д. — которые повышают уровень сложности. Тем не менее, здесь предпринята попытка пролить свет на эти вопросы и указать на важные аспекты.

Содержание основано на опыте собственной биографии, лечебно-педагогической практике и обучении студентов, имеет культурную и личностную окраску, определяет индивидуальные приоритеты, а также отражает швейцарский контекст, в котором этот опыт зародился.

Мотив

На протяжении многих лет меня волнует вопрос о том, как выстраивать правильные отношения с людьми, нуждающимися в поддержке или в сопровождении. В дальнейшем я буду чередовать эти два термина и использовать их в равной степени.

Наряду с размышлениями о своем практическом опыте, я много читал и публиковал. Все более важными становятся для меня голоса людей с потребностями в поддержке, которые и являются настоящими экспертами. В конце концов, только они могут судить, насколько плодотворны усилия специалистов по учету их потребностей, стимулированию развития и поддержке в реализации их биографических мотивов.

«Это оставляет глубочайшую рану – не быть признанным в своем собственном потенциале». (Gaegauf, 2021) Это высказывание человека с расстройством аутистического спектра (РАС) показывает, какую ответственность несут специалисты по отношению к людям с потребностями в сопровождении. Во всех приведенных в этом тексте цитатах некоторые люди выскажут свое мнение от имени многих других. Здесь подборка также носит личный характер и отражает горизонт моей профессиональной деятельности, не претендуя на полноту картины.

Важный ориентир, наряду с другими подходами, образует антропософское понимание человека и, прежде всего, «Лечебно-педагогический курс» Рудольфа Штайнера. Чтение этого текста, безусловно, принесет вам пользу, если вы знакомы с

Наш дух всегда остается невредимым –
никогда не забывайте об этом. Gaegauf, 2021

брошюрами, уже изданными в этой серии. Данная публикация о формировании отношений опирается на него и пытается раскрыть особый аспект профессиональной деятельности – формирование отношений с человеком, нуждающимся в поддержке.

Краткое описание

Вначале дается краткий обзор истории лечебной педагогики и социальной терапии в аспекте построения отношений, а затем предпринимается смелая попытка представить сферу отношений во всей сложности и противоречивости. Тематически здесь, прежде всего, объясняется важность понимания человека и рассматривается вопрос индивидуальности и идентичности. После упоминания о разнообразии участников лечебно-педагогического и социально-терапевтического процесса, следует краткий набросок обращения с властью. Во второй части описываются противоречия, присущие человеку, и их значение для формирования отношений. Обращение со связанными с ними вызовами – это путь, поиск середины, который каждый специалист должен пройти по-своему; для этого в «Лечебно-педагогическом курсе» мы найдем важные точки опоры.

Затем рассматривается вопрос о том, что означает профессиональный труд в области лечебной педагогики и социальной терапии; основное внимание уделяется вопросу позиции, работе с симпатией и антипатией, и важности самостоятельного ученичества.

В заключительной части сделана попытка показать пути, помогающие встретить описанные вызовы и противоречия. В фокусе внимания находится принцип диалога, сформулированный Мартином Бубером (1878–1965) (Buber, 2006). В рамках заданной темы мы не можем подробно рассматривать труды Бубера, но мне кажется важным упомянуть его имя. Его исследования вдохновили многих людей задуматься о значении диалога и применить его в своей жизненной практике. По этой же причине будут лишь кратко описаны два практических подхода по ведению диалога и управлению в организациях. Они рассматриваются не только с точки зрения их значимости для формирования отношений в области лечебной педагогики и социальной терапии, но наряду с этим показывается, что сформулированные в них ключевые коммуникативные компетенции могут стать основой для оценки профессиональной деятельности

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

Основу деятельности в области лечебной педагогики и социальной терапии всегда составляет встреча двух человек. С одной стороны, человек, который ищет помощи и поддержки в повседневной жизни и в реализации своей биографии, а с другой – человек, который пытается его в этом поддержать.

Взгляд в историю

Исходное положение – это встреча двух человек с разными возможностями, один из которых нуждается в поддержке, а другой может ее оказать – кажется относительно ясной и простой, но в действительности она очень сложна и сопряжена с множеством вопросов и проблем.

Обращаясь к истории лечебной педагогики, становится очевидным, как за последние пятьдесят лет основательно изменился образ встреч с людьми, нуждающимися в поддержке. Еще не так давно на этих людей смотрели исключительно с точки зрения дефицита и относились к ним как к объектам заботы. Встреча отражала позицию: «Я знаю, что для тебя хорошо!» Это неравенство, с одной стороны, и редуцирование человека до его дефицитарности, с другой, стало очевидным вплоть до терминологии. В семидесятые годы прошлого века университетский диплом по клинической (!) лечебной педагогике в Швейцарии все еще обозначал людей, нуждающихся в сопровождении, как «умственно отсталых, психически слабых, слабоумных, физически неполноценных, с отклонениями в развитии и трудновоспитуемых».

Согласно весьма обоснованному представлению (Nähner, 2006), в отношении сопровождения людей с потребностями в поддержке, в контексте Центральной Европы можно выделить три исторических, взаимопроникающих периода.

От сохранения...

До семидесятых годов прошлого столетия доминировало медико-биологическое понимание человека: инвалидность считалась болезнью, а пострадавших людей называли пациентами, они жили преимущественно на задворках цивилизации – в учреждениях или клиниках, где их содержали. Забота, защита и сохранение занимали центральное место. Родители были разрушительным фактором, который старались исключить по мере возможности.

Во время моей первой стажировки в те же семидесятые годы мать одного подопечного спросила меня, работаю ли я сиделкой ее сына.

... через содействие ...

Однако начиная с шестидесятых годов стало зарождаться новое оптимистичное педагогическое понимание человека, а лечебная педагогика как специальность все больше дистанцировалась от медицины. Речь уже шла и о поддержке, но взгляд на человека по-прежнему оставался преимущественно ориентированным на дефицит, поскольку человек рассматривался как сумма его двигательных, когнитивных, социальных и эмоциональных способностей – и прежде всего, его неспособностей. Люди с потребностями в поддержке жили в специальных учреждениях и посещали узкоспециализированные, отдельные учебные заведения. Понятие «сопровожающий» укрепилось, родителей все больше принимали, но часто низводили до уровня «со-терапевтов», то

есть специалисты учили их внедрять специальные образовательные знания и опыт дома, в своих четырех стенах. Я никогда не забуду визит к одной молодой матери и ее малышу с тяжелой формой инвалидности; мне удалось сопровождать опытного и компетентного консультанта по раннему развитию в ее работе. Мать-одиночка – муж бросил ее отчасти из-за тяжелой патологии ребенка – уединенно жила в сельской местности. Она со слезами рассказывала о мучительных угрызениях совести из-за того, что она не в состоянии применить в своей повседневной жизни многочисленные советы, полученные от различных терапевтов – ребенку требовалось несколько сеансов терапии в детской больнице в неделю.

Это не было злым умыслом терапевтов, но здесь напрочь отсутствовала способность проникнуться жизненной ситуацией как частью судьбы молодой мамы и ее ребенка. Консультант по раннему развитию успокоил мать словами: «Оставьте все как есть, просто будьте матерью, это самое лучшее для вашего ребенка».

... к самоопределению

Только начиная с восьмидесятых годов гуманистическое понимание человека стало широко распространяться в общей системе лечебной педагогики в Швейцарии и в Центральной Европе. Это понимание человека основывалось на том, что каждый человек наделен независимой и самоценной личностью, которая стремится к самоутверждению, реализации своего индивидуального по-

тенциала и дальнейшему развитию собственного «я». Такой подход признает разнообразие и приводит к изменению отношений между специалистами и людьми с потребностями в помощи.

Специалисты все чаще видели себя в роли сопровождающих лиц, позволяющих своим подопечным вести в основном «нормальную» жизнь, и рассматривали их как экспертов в своем собственном деле. Произошла депедагогизация, принцип нормализации постепенно утвердился, расширение возможностей и качество жизни стали важными ведущими идеями социальной работы. Родители и родственники стали всерьез восприниматься как партнеры и как часть окружения людей с потребностями в поддержке. Такие понятия, как автономия, участие, самоопределение и инклюзия стали лейтмотивом поддержки.

С точки зрения автономии люди с ограниченными возможностями имеют право на самостоятельное, осмысленное построение своей жизни и право на необходимое попечение и сопровождение. Участие и самоопределение означают, что люди с ограниченными возможностями активно и самостоятельно участвуют в формировании своей жизненной среды и всех процессов, которые их затрагивают.

Идея инклюзии содержит тезис о том, что люди с инвалидностью являются равноправными членами нашего общества и нуждаются в уважении к их индивидуальным жизненным планам и поддерж-

ке в их реализации (Charta Lebensqualität, 2012, Insos).

Таким образом, профессиональное самосознание могло и должно было измениться, а специалисты должны были научиться справляться с неопределенностью, непредсказуемостью и рисками. Лечебные педагоги и социальные терапевты превратились из «знающих» в «вопрошающих» и «ищущих». Ведь «там, где встречаются люди, нет ни полных невежд, ни совершенных мудрецов – есть только люди, которые вместе пытаются научиться тому, что они уже знают».

Это подтолкнуло развитие, получившее дальнейший импульс с принятием «Конвенции ООН о правах инвалидов» (КПИ ООН), которая в настоящее время по праву доминирует в предметном дискурсе благодаря поиску интегративных и инклюзивных социальных, жилищных и трудовых предложений.

Сегодня все стало лучше?

Краткая историческая ретроспектива развития лечебной педагогики и социальной терапии на основе опыта Швейцарии и Центральной Европы показывает, что принцип попечительства сильно доминировал тогда в формировании отношений. Возможно, в этом месте следует подчеркнуть, что сопровождение людей с потребностями в поддержке не имело общественной значимости в Европе вплоть до девятнадцатого века и было в основном, если вообще было, передано церковным учреждениям.

Не стоит заблуждаться, оценивая историю лечебной педагогики и социальной терапии с моральной точки зрения; она также является следствием общественного развития во взгляде на человека в соответствующем социальном и культурном контексте. В последние десятилетия признание индивидуальности каждого человека все чаще оказывается в центре внимания общества, политики, медицины, образования, лечебной педагогики и социальной терапии.

За последние три десятилетия ориентация на гуманистическое понимание человека выдвинула на первый план важность самоопределения, автономии и участия, но также и требование инклюзии. КПИ ООН по праву стала центром профессионального и общественного дискурса; она поставила на новую основу профессиональную самооценку лечебных педагогов и социальных терапевтов. Больше не доминирует утверждение: «Я знаю, что для тебя хорошо», а скорее вопросы: «Что тебе нужно?», «Что для тебя важно?», «Как я могу тебя поддержать?», или, как это сформулировал швейцарский лечебный педагог и преподаватель высшей школы Эмиль Э. Коби: «Кто ты для меня и, кто я для тебя?». (Kobi, 1993, p. 414)

ПОНИМАНИЕ ЧЕЛОВЕКА И ФОРМИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ

В следующих трех разделах рассматриваются аспекты понимания человеческого существа. Вначале затрагивается антропософский подход. Затем следуют размышления о поле напряжения между ситуацией рождения и семьей, а также индивидуальной формой жизни и языком, а в третьей части рассматривается дисбаланс в построении отношений с людьми, нуждающимися в поддержке.

Понимание человека с точки зрения антропософии

Основу «Лечебно-педагогического курса», созданного Рудольфом Штайнером в 1924 году, составляет понимание человека, которое значительно опередило свое время. Для Штайнера вопрос об индивидуальности человека, нуждающегося в помощи, был центральным. Здесь я хотел бы кратко изложить важнейшие мотивы «Лечебно-педагогического курса», поскольку они являются ведущими в вопросе о том, как формируются отношения в сфере лечебной педагогики и социальной терапии.

В центре «Лечебно-педагогического курса» находится признание индивидуальности человека с потребностями в поддержке. В рамках антропософского подхода человека рассматривают как триединство тела, души и духа. В каждом из этих аспектов действуют разные законы, которые Рудольф Штайнер описывает как наследственность (тело), судьбу (душа) и реинкарнацию (дух). Инвалидность возникает в результате дисбаланса во взаимодействии сущностных членов человека, ограниченного отношения к миру или к самому себе. Здесь не будут рассматриваться эти аспекты, поскольку они представлены в первой брошюре этой серии.

Поэтому человек никогда не может и не должен сводиться к комплексу своих ограничений или нарушений; в каждом живет сущность, личность или индивидуальность, которую нельзя ограничить, искалечить или повредить. Инвалидность

или ограничение проявляется только тогда, когда индивидуальность смиряется с данностью физических и социальных обстоятельств. Один человек, страдающий расстройством аутистического спектра (РАС), выразил это так: «Загляните за нашу поверхность, которая часто искажена. Там вы найдете нас как целостного человека с телом, душой и духом. Как только вы попытаетесь увидеть нас такими, мы выйдем из укрытия». (Gaegauf, 2021) Таким образом, существует два способа взглянуть на человека с ограниченными возможностями. Один из них пишет: «Можно смотреть на другого человека, как на животных в зоопарке, а можно отправиться в путь и открыть его для себя как новый город. Мне хорошо знаком «взгляд из зоопарка». (Jollien, 2003, p. 94) Взгляд из зоопарка фокусируется на инвалидности, ограничениях и бросающихся в глаза особенностях; напротив, открытие другого, как чужого города, – это процесс поиска, неизведанный путь с сюрпризами и препятствиями. «Но он приходит к этому только тогда, когда его направляет сущность ребенка, как это должно происходить в каждом отдельном случае» (Steiner, 1985, p. 74).

Это утверждение в «Лечебно-педагогическом курсе» со всей отчетливостью указывает на второй путь, открытие другого человека как пути, где водительство в следовании за сущностью моего подопечного принадлежит человеку с потребностями в поддержке.

Мне нужно много сочувствия. Я хочу, чтобы меня как человека воспринимали всерьез. Мне нужны открытые люди, готовые понять мой мир, а не только тот, в котором мы живем нашими физическими органами. Riesen / Stärkle, 2005

Биргер Селлин, страдающий тяжелым расстройством аутистического спектра, выразил эти две точки зрения и облек их в слова. Несмотря на отсутствие речи, Биргер Селлин был одним из первых людей, которые смогли выразить себя с помощью коммуникации с поддержкой (FC). Здесь невозможно описать этот метод в деталях, но можно отметить, что сегодня бесчисленное множество людей с РАС при поддержке специалистов могут писать тексты на компьютере или доске с алфавитом, которые поражают их социальное окружение своей глубиной, подлинностью и выразительностью. Биргер Селлин писал: «Они видят только мою аутичную внешнюю броню, но никогда – мою настоящую сущность». (Sellin, 1993, p. 174) Этими словами он выражает, что с точки зрения человека, страдающего аутизмом, на первый план выходит «вид из зоопарка», что ему не хватает движения в поиске – ориентации на свою индивидуальность, на свое существо.

То, чего так остро не хватает Биргеру Селлину, – поиск сущности специалистами – сформулировано в «Лечебно-педагогическом курсе» в качестве главного требования. Это «следование» за сущностью человека с потребностями в поддержке – вызов, с которым приходится сталкиваться всем, кто выбрал профессию сопровождения этих людей. Хотя в «Лечебно-педагогическом курсе» Рудольф Штайнер говорит о детях, это главное требование можно применить и к сопровождению взрослых.

Вертикальная и горизонтальная идентичность

Кто определяет мою биографию? Мои гены, моя семейная, социальная и общественная среда, или я сам автономно строю свою жизнь? Этот вопрос волнует многих людей, но он еще более актуален для людей с потребностями в поддержке, поскольку им приходится сталкиваться с множеством препятствий и ограничений, чтобы справляться с жизнью.

Американский психолог Эндрю Соломон проводит полезное для круга наших вопросов различие между вертикальной и горизонтальной идентичностью. Ангелика и Себастьян Монто проработали этот подход в своем эссе, посвященном сопровождению людей с потребностями в поддержке. «Первая, вертикальная идентичность, характеризуется обстоятельствами рождения, наследственностью, этнической принадлежностью, религией, традициями, ожиданиями семьи и друзей. Эта идентичность дает ощущение принадлежности, безопасности, стабильности и уверенности. Однако эта идентичность может также превратиться

Я такой,
каким меня видят другие.

Jollien, 2001, S. 67

в угнетающую привычку соответствовать ожиданиям и стать ролью или маской, скрывающей собственную правду и индивидуальность». (Monteux A. and S., 2021, p. 17) Все мы знакомы с тем, что обременяет, но в то же время обеспечивает уверенность в нашей биографии. И молодые люди, и взрослые часто вступают в борьбу, чтобы преодолеть этот след и, в определенном смысле, предопределенность своей биографии.

«Вторая, горизонтальная идентичность, характеризуется прежде всего тем, что делает нас другими, что отличает, что не позволяет соответствовать: будь то инвалидность, психическое расстройство или просто бунт против воспринимаемых обществом норм» (op. cit., p.17).

Асимметричные и симметричные отношения

Взгляд на историю и перечисленные выше аспекты позволяют отчетливо понять, что отношения с человеком, нуждающимся в поддержке, строятся на двух уровнях.

С одной стороны, это асимметричные отношения, обусловленные тем, что человек, нуждающийся в помощи и поддержке в реализации своих биографических мотивов, нуждается в другом человеке, который может ему это дать или стать посредником. Любая асимметрия связана с дисбалансом, поскольку участники встречи два человека с разными возможностями в плане построения индивидуальной и социальной жизни. Эта асимметрия отражала историю лечебной педагогики и социальной терапии, где основу сопровождения

составляла забота и сосредоточенность на ограничениях и потребностях человека.

В симметричных отношениях основное внимание уделяется индивидуальности другого человека, а горизонтальная идентичность, по мнению Соломона, занимает центральное место. Здесь речь идет о равенстве двух людей, инвалидность или ограничения отходят на второй план, а лейтмотив образуют автономия и самоопределение. Таким образом, встреча двух людей – это прежде всего встреча двух индивидуальностей, в которой не имеет значения, зависит ли один из них от поддержки. В духе того, что излагал Карл Кёниг, основатель кэмпхилл-движения, это встреча на уровне глаз. Автономия, самоопределение и участие – лейтмотивы, выходящие на первый план; при этом целью становится инклюзивное общество, которое никого не ограничивает и никого не лишает прав.

Обращение с властью

Любая асимметрия связана с дисбалансом – человек, который может оказать помощь и поддержку, обладает властью. Как было описано выше, существует опасность, что из-за дисбаланса власти вертикальная идентичность может доминировать в асимметричных отношениях и может возникнуть вышеупомянутая односторонность. Решающим является то, насколько ответственно и этично человек, обладающий властью над другими, способен распоряжаться ею. Использует ли он ее на благо другого человека или же она служит удовлетворению или повышению его собствен-

Нам не нужны лишние сосиски, мы просто хотим, чтобы к нам относились нормально, как к совершенно здоровым. [...] Так что не говорите больше глупостей, чем говорили бы здоровому человеку Merki, 2021, S. 21

ной самооценки? Важно отметить, что оба уровня отношений всегда необходимы, потому что человек – как будет далее раскрыто в этом тексте – противоречивое существо. Для того чтобы адекватно сопровождать человека с ОВЗ, необходимо учитывать оба уровня отношений в зависимости от ситуации, и это может стать основой наших действий в повседневной жизни.

Бывают ситуации, когда в интересах подопечного целесообразно придать большее значение уровню асимметрии и принимать решения или действовать от имени другого человека. Однако нашей целью всегда должен быть поиск пути к равенству, симметричным отношениям и предоставлению человеку с потребностями в поддержке максимально возможной степени самоопределения или соопределения. «Неосознанный акцент на асимметрии приводит к злоупотреблению властью, превращению другого человека в пассивного получателя услуг и унижению его достоинства. Неосознанный акцент на симметрии может привести к тому, что специалист не справится со своей ответственностью, изнурит подопечного и также ранит его достоинство». (Fischer, 2016, p. 209).

По этой причине этическое обоснование является центральным вопросом в сопровождении людей с потребностями в поддержке. Здесь нет возможности рассмотреть этот вопрос более подробно, но следует обратиться к обширной статье Рюдигера Гримма (Grimm, 2002), посвященной этой тематике.

В следующих разделах внимание будет сосредоточено на зонах напряжения, которые возникают в сопровождении людей с потребностями в поддержке, но которые также связаны с нашим человеческим бытием как таковым. Исходя из противоречий, свойственных самому человеку, выделяются зоны напряженности, которые необходимо учитывать в контексте построения взаимоотношений.

Противоречия в человеческом бытии

Человек – сложное и противоречивое существо. Это отражается в высказывании, которое часто ошибочно приписывают Гете: «Детям нужны корни и крылья». В нашем повседневном мышлении мы сразу же оказываемся в замешательстве, потому что корни привязывают нас к земле, а крылья позволяют оторваться от нее.

Мы можем справиться с этим противоречием, только если акцентируем противоположности и, в зависимости от эмоционального состояния и ситуации, остановимся только на одном, корнях, и исключим другое, крылья, или наоборот. Мы выражаем это с помощью союза «или – или», который избавляет нас от необходимости устанавливать прямую связь между противоположностями корней и крыльев. Однако опыт учит нас, что в процессе воспитания речь идет о том, чтобы допустить, казалось бы, очевидные противоречия и увидеть, как они дополняют друг друга. Поэтому это не «или – или», а «как – так и», ребенку нужны и корни, и крылья.

Список таких проблемных зон можно продолжать, но стоит отметить, что для успешного развития ребенку необходимы свобода и границы, близость и дистанция, самоопределение и забота, автономия и зависимость, изменения и постоянство. От нас зависит, насколько конструктивно мы будем справляться с этими противоречиями и не скатываться к одностороннему подходу.

Таковы мы, люди – индивидуальные и социальные существа одновременно: мы испытываем потребность в единении, но также нуждаемся во

взаимодействии с другими людьми и ищем общества. До тех пор, пока нам удастся вновь уравновесить это соотношение и достичь баланса или даже неустойчивого равновесия, мы чувствуем себя комфортно и нас принимают. Однако если одна сторона начинает доминировать, а другая игнорируется, то в результате возникает сложный дисбаланс и как следствие страх. Если мы только индивидуальны, мы изолируем себя и теряем социальный контекст; если мы только социальные, мы подчиняем себя окружению и теряем свою индивидуальность. Работа с этой областью напряжения – часть человеческого бытия. Мы призваны постоянно искать середину между этими противоположностями, ибо и индивидуальное, и социальное – это первичные человеческие потребности, которые необходимо развивать.

Выводы по сопровождению

Признание противоречивых зон напряжения в самом человеке также проливает новый свет на организацию сопровождения для людей с ОВЗ. Поскольку каждый человек несет в себе очевидные противоречия самоопределения и заботы, автономии и зависимости, в сопровождении необходимо всегда учитывать и то, и другое. В процессе воспитания и сопровождения людей с потребностями в поддержке становится ясно, что путь должен вести ко все большему самоопределению и автономии, но при этом нельзя игнорировать важность заботы и зависимости от других. В области зависимости центральное место занимает очень важная дифференциация: «Зачем делать

нас слабее, чем мы уже есть?» (Merki, 2021, p. 21) Существуют зависимости, которые возникают в результате неравных отношений, претензий на власть, или как следствие дискриминации из-за институциональных и социальных норм и структур, или нехватки финансовых ресурсов; в любом случае их нельзя принимать и менять.

«Если я или другие люди с нарушениями не могут что-то сделать, то это не потому, что мы глупые, а потому, что нам нужна поддержка, например, когда мы завязываем шнурки». (Мерки, 2021, с. 18) В данном случае зависимость является следствием инвалидности или неспособности. Она реальна, и ее нельзя отрицать при формировании отношений.

Понятно, что каждый человек имеет право на самоопределение, но он также нуждается в заботе. Мне нужны другие люди, чтобы формировать свой индивидуальный образ жизни, или, говоря словами Мартина Бубера: «Человек становится Я через Ты». (Buber, 2006, p. 32)

У меня есть право на самоопределение, но мне также нужна помощь других людей; без тебя я не смогу стать собой. Это относится к автономии, безусловному праву каждого человека, но в то же время состояние нужды также имманентно связано с каждым человеком. «Без другого я – ничто, я не существую». (Jollien, 2003, p. 91) Давно используемая фраза «самоопределение вместо заботы» не соответствует действительности, поскольку,

как уже объяснялось, речь идет не о выборе «или – или», а о «как – так и»; любая односторонность не соответствует потребностям людей с ОВЗ.

Вызовы

Здесь мы очень кратко остановимся на проблематике, актуальной для профессионального дискурса. Мы видели, что в истории лечебной педагогики и социальной терапии чрезвычайно много внимания уделялось заботе о людях с потребностями в поддержке. Это отражалось на развитии этих людей, ограничивало и негативно влияло на процесс развития. Не нам судить об этом, но негативные последствия такой позиции долгое время занимали представителей помогающих профессий. Из осторожности, чтобы не вернуться к старым поведенческим моделям заботы, попечительства и ограничений по отношению к людям с потребностями в поддержке, и чтобы их не сочли устаревшими, возникает дисбаланс.

Так преимущественно обсуждаются только парадигмы самоопределения, автономии и участия, а аспекты заботы и потребностей человека при этом игнорируются. Из закона маятника известно, что сильное отклонение в одну сторону (забота) вызывает столь же сильное отклонение в другую (самоопределение). Возможно, сегодня мы вновь подвержены определенной профессиональной ограниченности, но теперь целью будет интеграция обеих сторон и нахождение баланса как среднего пути.

Теневая сторона самоопределения

Развитие парадигм самоопределения, автономии и участия чрезвычайно важно, поскольку они ставят на первый план потребности и стремления людей с ОВЗ. Тем не менее, это развитие таит в себе определенную опасность. Так же как раньше принцип заботы отрицал право другого человека на самоопределение, так и сегодня существует опасность, что из-за неосознанного чрезмерного внимания к самоопределению право на заботу будет недостаточно учитываться. Это может привести к тому, что люди с потребностями в поддержке будут во многом предоставлены сами себе в повседневной жизни, и от них будут требовать решений, превышающих их силы. Эта критика снова и снова звучит в адрес специалистов со стороны родителей людей с ОВЗ. Они опасаются, что их дети будут излишне предоставлены сами себе и это может привести к серьезным проблемам. Конфликты, связанные с разными установками, проявляются в таких повседневных вопросах, как питание, одежда, досуг, общение со СМИ и деликатесы. Здесь становится очевидным, что разногласие касается классической дилеммы, которая проявляется в том, что обе крайности – «я знаю, что для тебя хорошо» или «это не мое дело, ты должен решать сам» – не отражают всей сложности вопроса и индивидуальной ситуации человека с потребностями в поддержке. Речь всегда идет о том, чтобы вместе найти срединный путь, который учитывал бы и охватывал оба полюса – самоопределение и заботу. Только так удастся решить дилемму достаточно адекватным

образом. Хотя это в большей степени выражено в области самоопределения и заботы, но относится также и к другим зонам напряженности человеческого бытия, упомянутым ранее в тексте.

Родители и родственники

Именно в отношениях между специалистами и родственниками напряжение в области самоопределения и заботы проявляется особенно остро. Прежде всего, родители, а также братья и сестры человека с ОВЗ сталкиваются с огромным вызовом в своей роли и в своей задаче; позиция заботы и признания потребностей характеризует их совместное развитие. На более позднем этапе жизни это часто сопровождается беспокойством о будущем ребенка, когда собственных сил уже недостаточно и родителям приходится все больше доверять своего ребенка родственникам или другим людям.

Путь к признанию самоопределения и автономии ребенка долгий и трудный, поскольку родители ребенка с потребностями в поддержке испытывают гораздо больше трудностей в плане эмоциональной привязанности и личного участия. Они часто испытывают изоляцию и одиночество из-за инвалидности своего ребенка, получают множество хороших и не очень хороших советов от так называемых специалистов, но при решении важнейших вопросов часто оказываются предоставлены сами себе. Понятно, что все это приводит к более тесным отношениям с ребенком, характеризующимся глубоким осознанием ответствен-

Ты не чувствуешь себя частью общества?
Я чувствую себя полуостровом.
Я чувствую связь, но иногда между ними океан.

Conzett in Conzett, 2021, S. 6

ности и сильным акцентом на заботе, что может привести к некоторому попечительству и гиперопеке.

Этот вполне понятный факт часто становится камнем преткновения в сотрудничестве между специалистами, родителями и родственниками, и причиной непонимания и конфликтов. От специалистов ожидаются эмпатия и принятие, не критика и наставления, а также сочувствующее и понимающее сопровождение и поддержка. Только так может возрасти доверие родителей и родственников к самоопределению и самостоятельности ребенка – время здесь также является важным фактором. Непродуктивным представляется подход, когда специалисты проповедуют или даже требуют «отпустить» ребенка. Тем самым они унижают достоинство родителей и родственников, поскольку не в состоянии проявлять эмпатию по отношению к их ситуации и судьбе.

Если мы рассматриваем сопровождение человека с потребностями в поддержке как путешествие с целью приблизиться к чему-то неизвестному и познакомиться с ним, мы должны быть готовы к тому, чтобы пройти путь, на котором много вопросов останется без ответов.

Один человек выразил это так: «Воспринимай меня как вопрос, а не как судью». (Gaegauf, 2021) Это одна сторона, другая – поиск середины, баланса между очевидными противоречиями, как уже было описано выше. Это открытие неизвестного и поиск середины – активный процесс, в котором нет проторенных путей, карт, указателей или описаний маршрутов. Испанская пословица «Нет пути, если ты сам его не проложил» в двух словах описывает этот вызов.

Поиск середины

В сопровождении людей с потребностями в поддержке речь всегда идет о поиске середины между, казалось бы, противоречивыми принципами. Середина – это не застывшая или фиксированная величина, это всегда результат внутреннего процесса, в который вовлечен тот самый человек, и где его воспринимают всерьез. Если сопровождающий не готов искать середину и участвовать в этом процессе, то встреча не имеет достаточной глубины. Женщина, страдающая аутизмом, выразила это с помощью ПК так: «Я могла общаться только с теми, кто встречал меня изнутри. Я только сейчас понимаю, что есть много поверхностных людей. Это требует много сил, я не чувствую, что эти люди воспринимают меня всерьез». (Riesen / Stärkle, 2005)

Отсюда следует центральный вопрос, как в отношениях с другим человеком мы можем понять и, хотя бы частично воплотить эту внутреннюю сторону встречи, к которой призывает Штайнер – «быть ведомым сущностью».

Лечебно-педагогический курс

В «Лечебно-педагогическом курсе» Рудольф Штайнер не затрагивает вопрос о том, как выстраивать отношения. Но в отдельных лекциях он даёт рекомендации, которые могут помочь в работе. Например, он описывает последовательность шагов, позволяющих гармонично сопровождать человека.

Следует подчеркнуть, что выполнение этих шагов, прохождение этого пути – означает самообразование. Встречаясь с другим человеком, особенно с человеком, нуждающимся в поддержке, нам приходится обращаться к самим себе и сталкиваться со своими собственными недостатками и трудностями. Успешно выстраивать отношения можно только в том случае, если осознавать, что каждая истинная встреча затрагивает в нас что-то, требующее самообразования и развития. Наиболее ярко, с моей точки зрения, это сформулировал психиатр Томас Фукс в эссе, посвященном вопросу об истинной встрече между людьми. Он делает следующий вывод: «Благодаря этой встрече во мне видят другого человека. Не того, какой я есть, а того каким я еще не стал. Признать акцидентальное значимым – значит признать и осознать, что оно само имеет внутреннее отношение ко мне, точнее, к моему «еще-не». (Fuchs, 2002, S. 71) В этой связи центральным становится вопрос о том, кем я еще не являюсь, что еще может произрасти во мне только благодаря истинной встрече с другим человеком. Акцидентальное означает в этом контексте случайное, то, с чем я неожиданно

Иногда я чувствовал, что мама чего-то хочет от меня, но я не понимал, что ей нужна моя любовь. У меня было ощущение, что она хочет отнять у меня что-то, что я хочу сохранить любой ценой. Gerland, 1998, S. 24

сталкиваюсь: действительно ли это просто случайность или оно имеет для меня значение, в этом скрыт призыв к собственному развитию? В «Лечебно-педагогическом курсе» можно выделить следующие шаги.

Восприятие

Первый шаг – восприятие другого, свободное от суждений, предположений и оценок. Для этого необходимо внутренне полностью освободиться, избавиться от представлений и сконцентрироваться на том, что предстает передо мной в настоящий момент. Одна женщина с расстройством аутистического спектра пишет с помощью FC (коммуникация с поддержкой): «К счастью я нашла своего сопровождающего\проводящего, с которым в основном была связана моя судьба с моего восьмого дня рождения. Я чувствую, что он воспринимает меня всерьёз и понимает меня, поскольку он никогда не осуждает, никогда не пугается, не выходит из себя из-за сумасшедших выходок и не убегает». (Riesen in Karlin, 2020, S. 8) Нам всем очень трудно добиться восприятия такого рода, потому что мы привыкли каждое восприятие тут же соединять с положительным или отрицательным суждением, или эмоцией.

Если я считаю, что кто-то хорошо поёт, то такое восприятие уже связано с суждением, к счастью для этого человека с положительным и поддерживающим. Само восприятие означало бы, что кто-то поёт, а хорошо или фальшиво сначала не имеет никакого значения.

Проникновение

Второй шаг – это проникновение в другого человека. Как этот другой переживает мир, как он переживает самого себя? Здесь я сразу же сталкиваюсь со своим собственным состоянием, душевным настроением и переживанием самого себя. «Если со мной «говорили», то речь шла в основном о моих «недостатках». Меня обвиняли в моих грехах и объявляли, что я должна исправить. Когда кто-нибудь со мной так говорил, я испытывала растущее давление на себя, которое через непродолжительное время приводило к внутреннему надлому. Моя нервная система полностью переворачивалась, я пыталась сохранить ясные мысли, но в голове возникали только разрозненные образы и отдельные слова, которые не складывались в предложение. В итоге я молча сидела, что истолковывалось, как «согласие». Фактически же моё состояние было похоже на своего рода трупное окоченение». (Karlin, 2020, S. 46) Мы хотим избавить каждого человека от такого опыта, поэтому требование изменения точки зрения абсолютно актуально: могу ли я сопереживать своему собеседнику так, чтобы воспринимать мир с его точки зрения? У одного из коренных народов есть красивое изречение: «Ходить в чужих мокасинах». Что значит для этого человека петля: это огромное усилие, нужно ли ему преодолевать себя или это дается ему легко?

Трансформация

На третьем этапе происходит преобразование. Часто мы ощущаем, что встреча окрашена симпа-

Мои друзья не аутисты рассказывали мне, что большинство людей живёт для отношений с другими людьми, а я сильно соединяюсь с моими проектами и определёнными местами. Grandin in Schuster, 2007, S. 129

тией или антипатией. В обычной жизни мы оцениваем симпатию положительно, а антипатию отрицательно. Это происходит вследствие того, что при симпатии мы переживаем нечто объединяющее, можем допустить близость, а при антипатии нечто негативное, что создает дистанцию. Штайнер призывает лечебных педагогов преодолевать симпатию и антипатию, создавая тем самым основу для истинной эмпатии. Этот третий шаг предъявляет к нам серьёзные требования, поскольку здесь необходимо внутреннее преобразование. Здесь уже на первом плане не стоит, нравится мне что-то или нет, напротив возникает нечто, что можно назвать сопереживанием, свободным от какой-либо оценки. На меня производит впечатление и я глубоко тронут тем, что кто-то поёт, независимо от того, как это звучит: гармонично или фальшиво.

Действие

Четвертый шаг ведет нас теперь к действию на основе восприятия, проникновения и внутреннего преобразования. Шансы на то, что это действие будет соответствовать потребностям другого человека, что я в своих действиях буду исходить из его существа, велики. Идею для своего действия я черпаю не из учебника или какого-то определённого метода, она не является также повторением предыдущего успешного действия или рецепта. Идея или терапевтическое озарение возникает в определённый момент, это связано с творчеством или интуицией. Оно не опирается на то, о чем можно сказать «нутром чувствую», а возникает

как следствие предыдущих шагов, прохождения трудных ступеней восприятия, проникновения и трансформации.

Осуществление этих шагов на практике хотя и трудоёмко, но неотъемлемо для процесса выстраивания отношений. При этом важно, что мои действия будут являться следствием этих внутренних шагов. «Вы не представляете, насколько в сущности безразлично, что говорит или не говорит тот или иной воспитатель, и насколько важно, кем является этот воспитатель» (Steiner, 1985, S. 35). Или словами лечебного педагога Эмиля Э. Коби «Это возвращает нас к старой, но часто скрытой за методологическими изысками истине, что педагог действует не столько тем, что он делает, сколько тем, кто он есть». (Kobi, 1993, S. 73) Отсутствие времени, на которое сегодня повсеместно ссылаются, не является препятствием, потому что: «Важно не то, сколько времени вы проводите с вещами, а то, насколько сильно вы с ними внутренне связаны». (Steiner, 1985, S. 148)

Что такое профессионализм?

В наше время к сожалению профессионализм идентифицируют с умением держать дистанцию: я профессионал, если я ничему не даю своей оценки, получил самую высокую профессиональную квалификацию и по возможности придерживаюсь объективности в работе – то есть не позволяю вовлечь себя в отношения. Один человек с инвалидностью выразил это следующими словами: «так как сегодня считают, что для работающих в области воспитания является преи-

муществом держать дистанцию, я бы хотел здесь пробить брешь для тысячи благословений сближения». (Jollien, 2003, S. 88)

Профессия имеет два значения: с одной стороны это внешнее проявление соответствующей деятельности. Другое значение происходит от слова приверженность, то есть связано с внутренним мотивом профессии. Именно это второе значение представляется интересным в нашем контексте, поскольку указывает на то, что профессиональная деятельность имеет тесную связь с собственной личностью и пониманием человека и ценностей, то есть с вопросом выбора позиции.

Значение позиции

Позиция личности имеет большое значение. Отдаюсь ли я работе целиком или предоставляю только свою «профессиональную» часть? «Профессионализм опасен тем, что вы отделены от нас своим знанием. Речь все время идёт о внутреннем, оставляющем свободу, полном любви соединении. Тогда получается истинный человеческий профессионализм.» (Gaegauf, 2021)

Здесь может появиться противоречие между идеалом и реальностью, которое могут почувствовать люди, нуждающиеся в поддержке. «Персонал учреждения всё время проводил собрания: так много заседаний, объединений, коллоквиумов! Я всегда удивлялся, как много часов, наши сотрудники проводили в бюро, где пили кофе и грызли печенье. Они говорили и говорили [...] Они ча-

сами спорили, анализировали, комментировали наши мельчайшие действия и жесты. Тратили на это уйму времени! Но за пять минут до окончания рабочего дня они уже были готовы уйти, и ужас, если кому-то из нас нужно было в туалет». (Jollien, 2001, S. 81) Или ещё хуже: «На собраниях сотрудники старались убедить друг друга в своём бескорыстии и искренности». (Jollien, 2001, S. 87)

Конечно не следует делать обобщающих выводов на основе таких высказываний, но, на мой взгляд, они показывают к чему приведёт отсутствие необходимого личного участия, которого требует работа, находящаяся в поле помогающих профессий. Мы часто слышим: «Это такая же работа, как и все другие»; но в сфере помогающих профессий такое заключение является ложным, так как мы представляем себя субъектами со всеми нашими сильными и слабыми сторонами, и мы также сталкиваемся с субъектами в смысле гуманистического понимания человека.

Этот факт чрезвычайно важен для работы в области лечебной педагогики и социальной терапии, он непосредственно связан с качеством сопровождения и поддержки. Я не могу объективно относиться ни к себе самому – я всего лишь профессионал, моя личность не имеет значения, – ни к человеку, стоящему передо мной – как к «случаю», аутисту или человеку с синдромом Дауна. Мы можем встретиться только как два субъекта, две личности. С моей точки зрения, это связано с понятием приверженности как аспекта профес-

Профессионализм заключается в том, чтобы никогда не навязывать нам свои идеи. Gaegauf, 2021

сии; я действую как целостная личность со своим мышлением, чувствами и желаниями, признаю все свои сильные и слабые стороны и готов работать над собой. Людей, которые действительно ему помогли, Джоллиен описывает так: «Они нас любили. Они верили в нас и в наши возможности. Они не утверждали, что всё понимают, сознавали, что многое находится за пределами их знаний, они ничего из себя не строили. Они действовали прагматичнее своих коллег, не основывали свою реальность на пустых схемах и бесполезных теориях. Они позволяли реальности управлять ими, пытались найти всему простое объяснение, простое, но правильное». (Jollien, 2001, S. 87)

Немного о симпатии и антипатии

Когда мы встречаем человека, в нас могут возникнуть противоречивые чувства. Одно – это симпатия, нас привлекает этот человек, в его присутствии нам хорошо. Другое чувство – это антипатия, нам хочется дистанцироваться, при встрече мы часто чувствуем дискомфорт. Симпатия и антипатия – две душевные силы, которые определяют встречи человека с человеком и таким образом могут оказывать сильное влияние на нашу жизнь.

Связывая симпатию с близостью и теплом, мы оцениваем её положительно, а ставя знак равенства между антипатией, дистанцией и холодом, соответственно отрицательно. Однако необходимо помнить, что обе эти душевные силы заложены в человеческом существе и неотъемлемо ему при-

надлежат. Поэтому нам следует освободиться от поверхностной оценки симпатии и антипатии и попытаться посмотреть на них как на часть человеческого бытия и соответственно, как на важные качества, необходимые для личностного развития и выстраивания отношений.

Каждый человек нуждается в близости, симпатии и теплоте, только они создают основу для развития. Но если мы будем опираться только на симпатию, возникнет опасность растворения и потери дистанции. Это выражается в том, что я уже не в состоянии отличить себя от человека, которого сопровождаю. Это может выражаться в дурной привычке постоянно использовать местоимение «мы», например, «сейчас мы идём спать» или нам еще нужно в туалет. Такое явное нарушение границ приводит к тому, что я начинаю подавлять человека и не оставляю его свободным. При этом, отрицательно оценивая такие понятия как дистанция, антипатия и холод, мы в них нуждаемся. В жизни необходимо уметь дистанцироваться и по отношению к самому себе и по отношению к людям, которых мы сопровождаем, часто нам нужна холодная голова, чтобы сохранить трезвый взгляд на вещи и не потерять себя в бессмысленной суете. Дистанцирование позволяет осознанно смотреть на вещи. При этом однако возникает опасность потери человеческих отношений – это работа ничем не отличается от других – поверхностного отношения, отсутствия встречи и личного отношения.

В профессиональной деятельности мы должны найти равновесие между симпатией и антипатией, близостью и дистанцией, теплотой и холодностью. Перевес в любую сторону опасен и препятствует адекватному сопровождению и поддержке людей, нуждающихся в опеке.

Самовоспитание и помогающие профессии

Включаясь в работу как субъект, абсолютно необходимо работать над собой, над своей личностью. «Всякое воспитание начинается с самообразования» – даже если это утверждение старо, оно не утратило своей актуальности! Применительно к сопровождению взрослых людей, нуждающихся в помощи, я думаю, можно было бы его соответствующим образом преобразовать: «Каждый человек, который сопровождает и поддерживает других людей в их развитии, может адекватно выполнять эту задачу только в том случае, если он готов работать над собой!» Я хотел бы пойти ещё дальше и дополнить, что, помимо настоящего профессионализма, готовность и воля к внутреннему развитию и самообразованию являются важнейшими предпосылками для работы в области лечебной педагогики и социальной терапии.

В «Лечебно-педагогическом курсе» Рудольф Штайнер дал будущим специалистам рекомендации по самообразованию и самовоспитанию, а также профессиональную медитацию, указав на то, что эти вопросы являются центральными для такой работы. В конце концов, тот факт, что человек согласно философии Бубера может стать Я

только через «любовный диалог» с Ты, относится к обеим сторонам. Шаги в своём развитии и сопровождающие и сопровождаемые могут сделать только, если обе стороны готовы осознать собственные слабости и работать над ними.

В хорошем смысле профессиональная работа означает самоотверженное участие в деятельности, умение справляться с полями симпатий и антипатий, быть близким и в то же время отстранённым от людей, которых мы сопровождаем, а также от самих себя. «Существует не только неадекватная и, следовательно, вызывающая беспокойство субъективность, но и неадекватная «объективность». (Kobi, 1993 S. 423)

Но для этого необходимо противостоять своим слабым и сильным сторонам в смысле самообразования, снова и снова сталкиваясь с риском и открывать и развивать не только ресурсы своего партнёра, но и свои собственные. «Педагог – это тот, кто помогает что-то реализовать, кто спрашивает, кто задаёт вопросы, кто пробуждает способности, скрытые под самыми разнообразными препятствиями. Что требует полного доверия к человеку, а также смирения, позволяющего сохранять необходимую дистанцию, не осуждать другого, осознавать, что другой всегда останется нестигаемым существом, которое невозможно полностью подчинить, проанализировать, понять» (Jollien, 2001, с. 87f)

ДИАЛОГИЧЕСКИЙ ПРИНЦИП КАК ВОЗМОЖНОСТЬ

В течение нескольких десятилетий в фундаментальных работах все больше внимания уделялось диалогическому подходу в области сопровождения людей с потребностью в поддержке. Центральным здесь является идея Мартина Бубера об экзистенциальном взаимодействии во встрече между людьми. Каждому человеку в его развитии к собственному «я» нужен другой «я» – одаренный человек, «ты».

Человек как целое

Таким образом, встреча – это столкновение двух индивидуальностей, двух субъектов, которые могут вместе пройти определенный путь и обогатить – или, к сожалению, навредить – друг другу. При попытке осуществить истинную встречу, которая составляет основу отношений, требуется много усилий и готовность идти на риск. Но нам «нужны люди, которые способны ввязаться в это рискованное предприятие» (Riesen / Stärkle, 2005). Речь идет об авантюрном стремлении узнать человека, который рядом, инвалидность или ограничение – это только его часть, никто не определяет себя по типу своего нарушения. В лечебной педагогике и социальной терапии мы должны учитывать этот факт вплоть до терминологии, в частности, избавиться от дурной привычки говорить об «аутистах» или «умственно отсталых».

В соответствии с этим утверждением, мы должны использовать термины ребенок или взрослый человек с расстройством аутистического спектра или с когнитивными нарушениями. Таким образом, становится ясно, что речь идет о человеке с ограниченными возможностями, я в первую очередь имею дело с человеком, а не с его инвалидностью. Другими словами, я не имею права относиться к человеку только «как к сумме определенных качеств, стремлений и трудностей», сопровождающий должен почувствовать «себя с ним единым целым и утвердить его в этой целостности» (Buber, 2006, S. 131). Только это делает диалог возможным, или, по выражению Рудольфа Штайнера, «позволяет провести себя»

через сущность. Если я обращаю внимание только на внешний панцирь – ограничение, инвалидность, аутизм – я не смогу сделать шаг к пониманию всей человеческой сущности, взгляд сужается, возможность диалога исчезает. Один человек пишет: «Большинство людей воспринимают мои странные жесты, прерывистую речь, негармоничную походку. Но что скрывается за этим, они не понимают. Спастические движения, судороги, потеря равновесия приводят вас к решительному и бесповоротному суждению: вот перед нами слабоумный. Как трудно исправить это первое впечатление, как мучительно сознавать, что на тебе поставили штамп и не иметь возможности ничего объяснить. Диалог исключен, потому что то, что говорит слабоумный, неизбежно является глупостью. Таким образом, круг замыкается, и контакт становится невозможным» (Jollien, 2003, S. 34). Известный профессор и заведующий кафедрой в Университете Фрибурга Урс Хеберлин следующим образом описывает смысл диалогического в лечебной педагогике: «[...] речь идет о поиске смысла в диалоге; в известном смысле это всегда имеет «религиозную» основу. Это основано на неопровержимой вере в то, что в каждом человеке заложена целостность, развитие которой предопределено» (Häberlin in Fischer, 2016, S. 212)

Основы

Этимологическое значение слова диалог состоит из двух терминов: dia, что означает «сквозь», и logos, что можно перевести как «дух». В диалоге можно пережить нечто духовное, которое

Мне кажется, что я натыкаюсь на стены, когда пытаюсь установить контакт с другими. Независимо от того, как я это делаю, у меня всегда один и тот же результат. Моя приятная внешность привлекает людей, они хотят со мной познакомиться. Я не могу оправдать их ожиданий в отношении моих социальных навыков, они снова отворачиваются от меня. Я сталкивался с этим так часто, что временами у меня пропадала тяга к этим непрозрачным людям. Schuster, 2007, S. 130

можно услышать, в диалоге мы слышим, как говорят высшие силы. Начиная с Бубера, было проведено много исследований в области диалогии; основное внимание в исследовании уделялось в основном ведению разговора. Как можно вести переговоры таким образом, чтобы все участники получали новый опыт и знания и чувствовали, что это было для них полезным,

В этом я вижу явную связь с основным вопросом лечебной педагогики и социальной терапии: как мы можем сопровождать человека, нуждающегося в поддержке, таким образом, чтобы он мог реализовать свою биографию, свою индивидуальность, свою сущность и пройти путь, который был бы невозможен без помощи другого человека?

Далее я хотел бы кратко коснуться двух подходов и показать их актуальность для сопровождения людей, нуждающихся в помощи. Оба подхода не являются методом или техникой, которые можно выучить и реализовывать. На мой взгляд, они содержат конкретные критерии, с помощью которых – в командной или индивидуальной работе – можно снова и снова подвергать сомнению и эвалюировать процесс сопровождения людей, нуждающихся в поддержке. Эти сомнения могут привести к изменению наших ценностей, мотивов и акцентов, а в конечном счете, к изменению позиции, которую мы все время пытаемся сделать адекватной нашим опекаемым.

Первый подход напрямую связан с ведением диалога, второй с сопровождением в рамках организации. В основе каждого лежит диалогический принцип и оба, по моему мнению, могут быть плодотворно интегрированы в сферу лечебной педагогики и социальной терапии.

Сопровождение как «диалогический процесс»

Пережив и горький и радостный опыт, мы все теперь знаем, что ведение беседы – это высокое искусство. Часто после какого-то разговора остаются негативные переживания, мы чувствуем, что нас не воспринимают всерьез, не понимают, унижают или даже ранят. Это объясняется не злой волей нашего собеседника, а многогранностью коммуникации, которая представляет собой не просто передачу содержания, но и отношения, оценки и интерпретацию того, что мы слышим. Какое удовольствие мы испытываем, если разговор удастся, если чувствуешь, что тебя воспринимают всерьез, понимают, ценят и делают богаче духовно. Поэтому неудивительно, что многие авторы исследовали закономерности общения и разработали важные критерии успешных разговоров.

Диалогическое ведение беседы

Группа авторов (Hartkemeyer M., J. F. und T., 2015) на протяжении нескольких лет проводила исследования в области диалогии и применяла их в

практике ведения беседы. В целом можно сказать, что речь идёт о способности понимать другого, преодолевать собственные ограниченные точки зрения и вместе приходить к новым результатам. В качестве полезных качеств авторы называют десять позиций (Hartkemeyer et. al., 2015, S. 115ff.). Они приведены ниже, текст в большей степени фокусируется на сопровождении людей с потребностью в поддержке.

1. позиция ученика

Если я действительно готов к встрече, я также готов чему-то научиться у любого человека, даже если он кажется односторонним, сумасшедшим или инвалидом. В этом контексте Эмиль Э. Коби демонстрирует важность лечебной педагогики, которая признаёт любого партнёра как равноценного субъекта. При этом он говорит о «диалогической инверсии»: «Если лечебная педагогика хочет сохранить личность как носителя чувств человека и спасти ее от овеществления, то она должна находиться в состоянии «перманентной революции», т.е. в диалогическом изменении условий, позволяющем ученику учить учителя, пациенту лечить врача, верующему заботиться о душе священника, а инвалиду помогать своему опекуну формировать мир и свою жизнь исходя и более широкой перспективы. » (Kobi, 1993, S. 214.) Таким образом, требуется готовность учиться чему-либо у каждого человека – независимо от того, является ли этот человек инвалидом или проявляет сложности в поведении.

2. Безусловное уважение

Уважение означает признание человека со всеми его особенностями как равного, а его взгляда на мир и его взаимодействия с ним как оправданного. Философ Эммануэль Левинас сформулировал это следующим образом: «Встретиться с человеком – значит быть разбуженным загадкой. » Иными словами, уважать человека – значит позволять ему быть «другим», не стремиться делать его похожим на меня. Речь идет о безусловном признании ценности каждого. Это важно, потому что люди, которых мы сопровождаем, часто совершают непонятные поступки и ведут себя вызывающе. В частности, здесь речь идет о различии между самим человеком и его поступками, поведением. Я не одобряю действие или поступок, но я признаю его безусловную ценность. Часто требуется безусловное уважение, которое лежит в основе нашего существования. Проявлять уважение к человеку, который неуважительно относится ко мне самому, – это трудная, но необходимая задача, когда речь идет о «диалогическом принципе». Уважение является условием любой встречи, отсутствие уважения препятствует любому сближению и оправдывает предубеждение.

3. Открытость

Встреча требует открытости, потому что ее не может планировать только один участник, все должны на неё согласиться; процесс открыт, результаты не могут быть определены заранее. В частности, это означает, что специалисты всегда должны быть открыты для сюрпризов, для ново-

го в биографии человека. Такую открытость мы испытываем по отношению к детям, с ними мы каждый день переживаем что-то новое и удивительное. По отношению к окружающим, особенно к людям, нуждающимся в поддержке, мы рискуем потерять эту открытость. «Мы пробовали это уже много лет назад, но ничего не вышло! » или: «Он или она не в состоянии это сделать! » или даже: «Это непосильная задача для него или для неё» – как часто мы слышим эти утверждения в нашей профессиональной жизни. Здесь отсутствует всякая открытость и перспектива будущего; но человек – это существо, которое не может быть объяснено только прошлым, он требует открытости к будущему, новому или удивительному.

4. «Говори от чистого сердца»

Говорить из сердца – значит встречать другого с искренним интересом, исходящим из середины. Это попытка освободиться от представлений и суждений, создать свободное пространство, где может проявиться и зазвучать сущность другого человека. Встреча характеризуется не чрезмерной симпатией (близостью) или антипатией (дистанцией), а скорее чутким пониманием (эмпатией), которая объединяет в себе близость и дистанцию. Приведенное выше высказывание является частью поговорки одного из коренных народов, которая в полностью гласит: «Говори от чистого сердца и будь краток», что является актуальным и важным дополнением к нашей профессиональной деятельности. Феномен, с которым мы все знакомы, проявляется в том, что людям, которые говорят от

всего сердца, нелегко быть краткими. «Если интерес становится глубже, может возникнуть любовь. Здесь имеется в виду не эротика и не альтруизм, а любовь, соединяющая людей. Она нужна всем нам. И у нас всех её очень много. Аутизм здесь не имеет значения». (Riesen in Karlin, 2020, S. 11) «Говори от всего сердца» также означает вкладывать то, что для меня важно, не ходить вокруг да около и не теряться в высокопарных выражениях, а просто и ясно выражать то, что меня волнует, что для меня важно.

5. Слышать

Исследования показывают, что наиболее важным качеством в терапевтических отношениях является не знание теорий и моделей, а способность слушать без предварительных условий. «Может случиться так, что мысль, которая иногда внутренне уже сформулирована, а иногда и нет, втайне угнетает душу, а ее влияние на нее, тем не менее, остается слабым. Теперь, когда человек слышит, как эту мысль высказывает кто-то вне его самого, а именно кто-то, чьи слова привлекают его внимание, сила мысли возрастает в сотни раз, и может случиться так, что она произведет внутреннее преобразование» (Weil in Hartkemeyer et. al., 2015, S. 125)

Важность слушания для коммуникации давно признана; для слушающего это всегда означает определённую отстранённость, создание свободного пространства, где другой может говорить из своих сокровенных устремлений и быть услышан-

Я верил, что имею право
быть таким, какой я есть,
и что моя целостность
уважается. Я считал,
что другие ведут себя
непостижимо и странно.
Мне и в голову не при-
ходило, что я так себя веду

Gerland, 1998, S. 25

ным. Я не формулирую свой ответ уже во время слушания, наоборот стараюсь внутренне освободиться от собственных желаний и представлений, потому что только так может возникнуть что-то новое. Исследования показывают, что наиболее важным качеством в терапевтических отношениях является не знание теорий и моделей, а способность слушать без предварительных условий. «Может случиться так, что мысль, которая иногда внутренне уже сформулирована, а иногда и нет, втайне угнетает душу, а ее влияние на нее, тем не менее, остается слабым. Теперь, когда человек слышит, как эту мысль высказывает кто-то вне его самого, а именно кто-то, чьи слова привлекают его внимание, сила мысли возрастает в сотни раз, и может случиться так, что она произведет внутреннее преобразование» (Weil in Hartkemeyer et. al., 2015, S. 125)

6. Замедление

В эпоху, когда все должно происходить быстро и эффективно, замедление является серьезной вызовом. Но когда дело доходит до реального понимания другого человека, медлительность становится качеством, позволяющим воспринимать другого как самостоятельную личность и приходиться к единению. В повседневной жизни бытует поговорка, что у людей перед принятием важного решения часто возникает желание «переспать с этим еще раз». С одной стороны, это свидетельствует о необходимости замедления, увеличения времени, но, с другой стороны, возможно, это

также указывает на то, что решения часто можно найти в мире, который ускользает от нашего сознания. Это еще раз отражает принцип диалогичности, поскольку здесь сквозит нечто духовное. Возможно, это духовное живет в нас гораздо сильнее, чем мы осознаем.

7. Подождать с предположениями и оценками

Предположения и оценки препятствуют встрече, потому что они вынуждают собеседника выполнять роль или должность, которые я ему назначаю, и тем самым делают его несвободным. Одна женщина с РАС отмечает: «Как вы, возможно, уже догадались, некоторые суждения об аутичном поведении исходят из того, что называется нормальностью. Предполагается, что она является мерой всех вещей, и все, что не соответствует этой нормальности, считается «неправильным» или «патологическим». Когда «неправильные» отношения в этом смысле приравнивают к неспособности к отношениям, мне это кажется не только абсурдным, но и неуважительным по отношению к таким людям». Karlin, 2020, S. 89f.) Уже в «Лечебно-педагогическом курсе» Штайнер указывал на относительность понятия «нормальность».

Это означает, что нормальность определяется не самой природой человека, а мнением большинства и, возможно, даже обывателей. «Нормальный» означает то, что соответствует большинству или среднему значению ситуации или обычая, что является обычным, привычным» (Jollien, 2001, S. 27).

Вот почему слишком быстрое определение нормальности является заблуждением, его нужно отложить, «держат в подвешенном состоянии». Это касается не только мышления, но и чувств: я могу контролировать только свои мысли и чувства, а не чувства своего собеседника.

8. Продуктивное высказывание

В диалоге участвуют все вовлеченные стороны, к продуктивному высказыванию никого не принуждают, напротив, происходит «взаимное согласование вариантов» (Kobi, 1993, S. 76). Приводимые мною аргументы и взгляды в диалоге должны быть прозрачными, чтобы мой собеседник понимал, как я к этому пришёл. Я не навязываю ему конечный продукт своих размышлений, а пытаюсь пригласить его или ее пройти вместе со мной этот путь и позволить ей или ему принять в нем участие. Как мы увидим позже, здесь важно убедить, а не уговорить.

Женщина с РАС жалуется на то, что она не в состоянии понять слишком откровенные и не совсем честные вопросы. Вопрос во время подготовки, например «Не могла бы ты принести картошку из подвала?», Она воспринимает как искажение реальности, потому что для приготовления обеда нужен картофель, здесь, с ее точки зрения, был бы только один ответ «Нет!» – «Следует избегать сбивающих с толку заявлений и бессмысленных разговоров, вместо одной четкой просьбы: «Пожалуйста, принеси картошки из погреба!»» (Riesen in Karlin, 2020, S. 10)

Инвалид открывает нам дверь в состояние человека. Он, вынужденный с несравненной настойчивостью выдерживать взгляды других, показывает обществу смертных раны, которые отравляют его отношения с другими. Помимо жалости, он также должен признать себя инфантильным: войдите в ресторан, шатаясь, и как бы вы ни старались вести себя уверенно и избегать резких движений, вами сразу будут пренебрегать. Они обращаются к твоему сопровождающему, чтобы узнать, что ты хочешь на ужин

Jollien, 2003, S. 97f.

9. Практиковать исследующую позицию

Решение головоломки требует творческого мышления; в повседневной профессиональной жизни присутствие духа, находчивость и юмор очень часто важнее, чем последовательное и прямое выполнение учебных программ и терапевтических целей. Речь идет об усилиях, направленных на понимание, которые предпринимает ищущий без предвзятости, открыто, задавая честные вопросы. «Настоящая человеческая встреча происходит только тогда, когда есть желание снова и снова выбирать, не завершать процесс понимания другого, а снова и снова воспринимать другого как уникального и развивающегося индивидуума» (Monteux A. und S., 2021, S. 15).

В своей профессиональной деятельности мы часто сталкиваемся с неприятным или вызывающим поведением. Опираясь на «диалогический принцип» следует спросить себя, как мы можем понять это поведение, в чем причина того или иного поведения. Это требует, среди прочего, изучения биографии, текущей ситуации, конституционных особенностей; часто это похоже на поездку в другую страну. Понимание – это путь, который требует непредвзятости, подвижности и – в нашей профессии – интереса к изучению человека.

10. Наблюдение за наблюдателем

В любом диалоге чрезвычайно важна связь с собственной личностью. Что происходит со мной во время встречи с человеком, какие чувства и образы возникают и что влияет на моё поведение? Коротко: честный взгляд на себя предотвращает односторонность и создает открытость. Я способен

– часто с помощью моих коллег и людей, нуждающихся в поддержке, – распознавать и правильно оценивать свои собственные проекции и чувства, связанные с моим воспитанием и социализацией. На мой взгляд, когда коллегия в течение четырех конференций рассматривает вопрос о том, есть ли мед на завтрак только по воскресеньям или каждый день, это не указывает на глубину постановки вопроса, а скорее на бессознательное включение проблем собственной социализации. В таком случае следует обратиться к более глубокому пониманию себя. Если его практиковать, то в коллегиях можно было бы избежать бесконечно долгих и бесплодных дискуссий.

Подвергать сомнению свои собственные действия

Десять ключевых навыков диалогического общения занимают центральное место в формировании отношений с людьми с ограниченными возможностями. В то же время они предоставляют возможность анализировать и подвергать сомнению свои собственные действия. Таким образом, в конечном итоге они могут стать индикатором этических действий в повседневной педагогической практике.

С моей точки зрения, может быть очень полезным и конструктивным, периодически честно и, возможно, безжалостно размышлять над тем, что делает каждый из нас по отдельности и что мы делаем как команда, и делать из этого необходимые выводы. Построение диалогических отношений – это не то, чему мы учимся и овладеваем, это своего рода идеал, к которому мы можем приблизиться.

Иногда я могу впасть в отчаяние от того,
как сильно мне нужны люди, чтобы выжить,
но потом не выдерживаю рядом с ними Schäfer, 1997, S. 79

Это требует усилий и еще раз усилий, и часто, особенно в сложных ситуациях, мы испытываем «доброжелательную» помощь и поддержку со стороны людей, которых мы сопровождаем.

Сопровождение как «диалогическое ведение»

Второй подход, который я хотел бы кратко представить, как уже упоминалось, относится к лидерству сотрудников в организациях, которое Карл-Мартин Дитц описывает в своей книге «Диалог – искусство сотрудничества» (Dietz, 2010). Возникает вопрос, не является ли лечебно-педагогическое или социально-терапевтическое сопровождение такой формой объединения ведения и сотрудничества, поскольку под диалогом Дитц понимает способ взаимодействия, в котором логос присутствует в качестве действующего принципа. Здесь, безусловно, есть параллели с утверждением Рудольфа Штайнера «позволять вести себя» через сущность, с корым перекликается уже упомянутая жалоба Биргера Селлина «вы видите только мой аутичный внешний панцирь, а не мою настоящую сущность».

Итак, я хотел бы попытаться кратко обобщить подход Дитца к диалогическому лидерству и применить его к сопровождению людей, с потребностью в поддержке. Сначала дадим представление о четырех процессах и их наиболее важных характеристиках

Индивидуальная встреча Здесь речь идет о серьезном отношении к себе и к другим людям как к личности, основанном на истинном интересе;

здесь требуются открытость и восприимчивость. Речь идет о восприятии, понимании намерений другого человека и принятии его таким, каким он есть. Здесь мы видим полное совпадение того, что говорится по поводу сопровождения в помогающих профессиях, с тем, что я говорил о восприятии в связи с «Лечебно-педагогическим курсом».

Прозрачность: Второй шаг – это знание фактов и понимание мотивов действий моего партнера; таким образом, могут быть выявлены взаимосвязи и направления развития. Требуется осмотрительность и, не менее важно, способность удерживать состояние неуверенности в отношении того, к чему вы привыкли. Это способ создать внутреннее пространство для другого, что может внести ясность. В контексте «Лечебно-педагогического курса» я назвал этот второй шаг проникновением в смысл, «ходить в мокасынах другого».

Консультирование: Консультирование как третий шаг связано с трансформацией: идеи и взгляды объединяются, разнообразие создает целостность. Создание продуманных взаимоотношений между двумя людьми или одним человеком и группой или сообществом – вот цель. В контексте «Лечебно-педагогического курса» я назвал этот этап моментом трансформации, когда удалось преодолеть симпатию и антипатию и преобразовать их в эмпатию..

Решение: этап принятия решения связан с действием, описанным в »Лечебно-педагогическом

курсе» как четвертый шаг: «И тогда он более или менее правильно воспримет все остальное». (Решение: этап принятия решения связан с действием, описанным в »Лечебно-педагогическом курсе» как четвертый шаг: »И тогда он более или менее правильно воспримет все остальное». (Steiner, 1985, S. 35) Здесь речь идет об инициативном принятии ответственности за другого человека, не в смысле проявления власти, а в смысле реализации биографических мотивов и этапов развития, которые человек, нуждающийся в помощи, может не реализовать без помощи и поддержки со стороны других

Связь с «Лечебно-педагогическим курсом»

Соответствие этих четырех этапов, по Дитцу, индивидуальной встречи, прозрачности, консультирования и принятия решений, этапам восприятия, сопереживания, трансформации и действия из «Лечебно-педагогического курса», с моей точки зрения, очевидно.

В конечном счете, речь идет о процессе сближения с другим человеком, установления связи с его сущностью, личностью или индивидуальностью. Этот необходимо делать активно, сам по себе этот процесс не возникнет. «Это неудобная работа, но она единственно реальная». (Штайнер, 1985, с. 74)

Это может послужить основой того, что мы сможем проникнуть в сущность другого и достичь того качества встречи, которое признает духовное существо партнера не только как захватывающую гипотезу, но и как реальность.

В работе по сопровождению людей с потребностью в поддержке – именно потому, что существует асимметрия, – мы всегда должны занимать позицию руководства. Если мы делаем это на основе диалогического принципа, мы приходим к уровню симметричных отношений.

Поэтому сопровождение людей с ОВЗ является своего рода диалогической беседой, которая должна отражать описанные выше процессы.

Диалог как основа сопровождения

В качестве основных элементов диалога Дитц называет, среди прочего, пункты, перечисленные ниже (Dietz, 2010, S. 69). Я помещаю их в качестве подзаголовка ниже и пытаюсь осветить их в контексте сопровождения в лечебной педагогике и социальной терапии.

Выбирайте плодотворное, а не неправильное

Как часто, оглядываясь назад, мы понимаем, что в сложной ситуации нам не удалось найти то, что могло бы снять напряжение в ситуации, и в результате мы потерялись в мелочах и конфликтах. Здесь требуется бдительность и, возможно, небольшая дистанция, чтобы взглянуть на неё со стороны и в первую очередь увидеть то, что можно использовать.

В первую очередь думать об интересах дела, а не о престижности

В профессиональной жизни мы постоянно сталкиваемся с тем, что в сложных ситуациях возникают

проблемы из-за вызывающего поведения людей с потребностью в поддержке. Мы чувствуем, что нас не воспринимают всерьез, а затем реагируем так, что считаем, что должны компенсировать потерю престижа, и в первую очередь защищаем свое уязвленное эго. При этом часто забываем, что вызывающее поведение никоим образом не направлено против нас, а может иметь совершенно другие причины.

Нам следовало бы распознать истинную причину, того, что происходит, и руководствоваться ею в своих действиях. В концепции «нового авторитета», очень точно звучат слова психолога Хаима Омера, выражающие основное правило: «Ты должен не побеждать, а быть настойчивым».

Искать общий взгляд, а не противоречие

Далее мы говорили о способности сопереживать другому человеку – в смысле процетированной выше мудрости коренных народов. Когда мы пытаемся это сделать, гораздо легче представить свою точку зрения в перспективе и прийти к общему базовому пониманию сложной ситуации.

Стремиться убедить, а не уговорить

Мы уже касались этого вопроса; здесь речь идет о том, чтобы позволить собеседнику участвовать в моем мыслительном процессе, моих мотивах и побуждениях. Альтернатива – просто навязать ему конечный продукт моего мышления – с наибольшей вероятностью вызовет сопротивление и неприятие.

Понять желания и мотивы другого, а не навязывать свою волю

Желание понять другого – это то, с чем мы познакомились как с основным требованием в сопровождении. Один человек с РАС пишет: «Всегда есть причина, когда мы ведем себя нехорошо». (Gaegauf, 2021) Речь идет о понимании мотивов и посылов другого человека, тогда это понимание становится мотивом моих действий. Я позволяю провести себя через существо другого.

Следите до конца за мыслями другого, не блокируйте их

Суть в том, что я пытаюсь передать то, что понял из мыслей своего собеседника, и развить их в его духе, а не блокировать. Я думаю, что мы знаем это и на примере собственной биографии. Как часто то, что мы думаем и выражаем, на самом деле связано с чем-то, что еще очень далеко, что мы, возможно, даже не в состоянии охватить. Если мы получаем помощь от кого-то, кто продолжает думать за нас, мы воспринимаем это как огромную поддержку и освобождение.

Я думаю, из изложенного выше становится очевидным, что эти элементы могут стать основой для профессиональной рефлексии и эвальной того, что мы делаем. Точкой отсчета здесь является не диалог как таковой, а способ сопровождения и поддержки людей с ОВЗ.

Подводя итог, я хотел бы отметить, что общение с этими людьми представляет собой своего рода диалог, так как диалогичность соответствует обоим описанным уровням. Здесь учитывается уровень инвалидности и ограничений, который определяет степень опеки и признания уровня зависимости, опираясь на принцип диалогического сопровождения.

Ко второму уровню, уровню индивидуальности, где лейтмотивом являются самоопределение, автономия и участие, он приближается через диалогическую беседу.

Если нам удастся освоить эти два уровня через формирование диалогических компетенций на основе гуманистического понимания человека, то мы получим возможность приблизиться к высоким требованиям к сопровождению людей с потребностью в поддержке, и, таким образом, внести свой вклад в осуществление реальной инклюзии. Как было сказано в начале, в этом тексте следует попытаться сделать доступным для записи то, что невозможно описать, связанное с глубочайшими тайнами человеческого бытия. Понятно, что такая попытка всегда сопряжена со слабостями, упущениями, индивидуальными предпочтениями и перспективами, но, возможно, именно в этом и заключается плодотворность.

Попытка всегда носит личный характер, оставляет не только много вопросов без ответа, но и место для других направлений и подходов. Высказывания людей, с потребностью в поддержке, призваны стимулировать и углублять индивидуальное участие в обсуждении темы, поскольку они ставят под сомнение привычное и могут вызывать беспокойство; работа с их высказываниями требует открытости и внутренней активности.

При написании этого текста следует уделять особое внимание не только теории, но и, прежде всего, отраженному опыту. «Можно понять жизнь задом наперед, но нужно жить вперед», – в этом высказывании Сёрена Киркегаарда кроется секрет плодотворности обращения к своему личному опыту. Часто в профессиональных буднях мы сталкиваемся с ситуациями, которые мы не понимаем. Только годы спустя, при определенных обстоятельствах, их глубокий смысл может стать очевидным.

Я чрезвычайно благодарен детям и подросткам с потребностью в поддержке, которых я сопровождал на протяжении многих лет. Они продолжали бросать мне серьезные вызовы, но я многому научился у них – часто в сочетании с чувством боли, бессилия и подавленности. Вот почему мне было необходимо в этой небольшой статье дать слово некоторым людям с инвалидностью.

Buber, Martin (2006): Das dialogische Prinzip. Gütersloher Verlagshaus: Gütersloh. **Бубер, Мартин** (2006): Принцип диалога. Издаиелький дом Гютерсло: Гютерсло. ||| **Conzett, Anja** (2021): Im Alltag überfordert zu sein, bedeutet nicht, dass du dir keine politische Meinung bilden kannst. In: Republik, 15. März. **Концетт, Аня** (2021): Быть перегруженным повседневными делами не означает, что ты не можешь сформировать политическое мнение. В: Республика, 15 марта 2021 г. ||| **Dietz, Karl Martin** (2010): Dialog. Die Kunst der Zusammenarbeit. Menon Verlag: Heidelberg. **Дитц, Карл-Мартин** (2010): Диалог. Искусство сотрудничества. Менон Издательство: Гейдельберг. ||| **Fischer, Andreas** (2016): "... aber er muss doch lernen, Verantwortung zu übernehmen..." Reflexionen zum Umgehen mit dem Spannungsfeld von Selbstbestimmung und Fürsorge. In: Schmalenbach, Bernhard (Hg.): Dimensionen der Heilpädagogik. Entwicklungsbegleitung, Gemeinschaftsbildung und Inklusion. Verlag am Goetheanum; Dornach, und Athena Verlag: Oberhausen, S. 205 – 218. **Фишер, Андреас** (2016): «... но он все же должен научиться брать на себя ответственность ...» Размышления о том, как преодолеть напряженность между самоопределением и заботой. В: Шмаленбах, Бернхард (Х.Г.): Аспекты лечебной педагогики. Сопровождение развития, формирование сообщества и инклюзия. Издательство Гетеанума: Дорнах, и Издательство Афина: Оберхаузен, стр. 205–218. ||| **Fuchs, Thomas** (2002): Zukunft und Zufall. In: Fuchs, Thomas: Zeit-Diagnosen. Philosophisch-psychiatrische Essays. Die Graue Edition, SFG Servicecenter Fachverlage GmbH: Kusterdingen. **Фукс, Томас** (2002): Будущее и случайность. В: Фукс, Томас: Диагнозы времени. Философско-психиатрические очерки. Die Graue Edition, SFG Servicecenter Fachverlage GmbH : Кустердинген. ||| **Gaegauf, Domenig** (2021): Gedanken zur Begleitung. Unveröffentlichter Privatdruck, Langenbruck. **Гэгоф, Домениг** (2021): Мысли о сопровождении. Частное неопубликованное издание, Лангенбрук. ||| **Gerland, Gunilla** (1998): Ein richtiger Mensch. Autismus – das Leben von der anderen Seite. Verlag Freies Geistesleben: Stuttgart. **Герланд, Гунилла** (1998): Настоящий человек. Аутизм – это жизнь с другой стороны. Издательство Свободная духовная жизнь: Штутгарт. ||| **Hähner, Ulrich** (2006): Von der Verwahrung über die Förderung

zur Selbstbestimmung. In: Hähner, Ulrich et al: Vom Betreuer zum Begleiter. Eine Neuorientierung unter dem Paradigma der Selbstbestimmung. 5. Auflage, Verlag der Bundesvereinigung **Хэнер, Ульрих** (2006): От охраны через поддержку к самоопределению. В: Ханер, Ульрих и др: От опекающего к сопровождающему. Ориентация на новую парадигму самоопределения. 5–Е издание, издательство Федерального объединения. ||| **Lebenshilfe für Menschen mit geistiger Behinderung e. V.**: Marburg, S. 25 – 51. **Помощь людям** с ограниченными интеллектуальными возможностями: Марбург, стр. 25–51. ||| **Hartkemeyer, M., J.F. und T.** (2015): Dialogische Intelligenz. Aus dem Käfig des Gedachten in den Kosmos des gemeinsamen Denkens. Info3 Verlagsgesellschaft: Frankfurt am Main. **Харткемейер, М. Дж.Ф. и Т.** (2015): Диалогический интеллект. Из клетки продуманного в космос общего мышления. Инфо 3 Издательская компания: Франкфурт–на–Майне. ||| **INSOS – Nationaler Branchenverband der Institutionen für Menschen mit Behinderung** (2012): Charta Lebensqualität für Menschen mit Behinderungen, Bern. **INSOS – Национальная отраслевая ассоциация учреждений для людей с ограниченными возможностями** (2012 г.): Хартия качества жизни для людей с ограниченными возможностями, Берн. ||| **Jollien, Alexandre** (2001): Lob der Schwachheit. Pendo Verlag: Zürich. **Джолиен, Александр** (2003): Искусство быть человеком. Издательство Pendo: Цюрих. ||| **Jollien, Alexandre** (2003): Die Kunst Mensch zu sein. Pendo Verlag: Zürich. ||| **Karlin, Pascale** (2020): Das fragile Gleichgewicht zwischen Sein und Nichtsein. Eine Innensicht des Autismus. Info3 Verlag: Frankfurt am Main. **Карлин, Паскаль** (2020): Хрупкий баланс между бытием и небытием. Взгляд на аутизм изнутри. Издательская компания Info3: Франкфурт–на–Майне. ||| **Kobi, Emil. E.** (1993): Grundfragen der Heilpädagogik und Heilerziehung. 5. Auflage, Haupt Verlag: Stuttgart, Zürich. **Коби, Эмиль Э.** (1993): Основные вопросы лечебной педагогики и образования. 5–е издание, Haupt Verlag: Штутгарт, Цюрих. ||| **Merki, Francesco** (2021): "Wir sind nur die Deko der Normalen." Aufzeichnungen eines Menschen mit Beeinträchtigung. In: Das Magazin, 6. März 21, S. 17 – 21. **Мерки, Франческо** (2021): «Мы всего лишь украшение обычных людей.» Записи человека с нарушениями. В: Журнал, 6 марта 2021 г.

стр. 17–21. ||| **Monteux, Angelika und Sebastian** (2021): Menschliche Begegnungen: Das Herzstück der Betreuungspraxis im Alltag. In: Anthroposophic Perspectives in Inclusive Social Development, Fonds für Heilpädagogik und Sozialtherapie, Dornach Nr. 1 / 2021, S. 4 – 25. **Монте, Ангелика и Себастьян** (2021): Встречи с людьми: основа практики сопровождения в повседневной жизни. В: Антропософские перспективы в инклюзивном социальном развитии, Издательство Антропософского совета по инклюзивному социальному развитию, Дорнах, № 1/2021, стр. 4–25. ||| **Riesen, Nelli / Stärkle, Marianne** (2005): Gespräche mit gestützter Kommunikation. Unveröffentlichter Privatdruck. Oberhofen / Worb. **Великаны, Нелли и Штрэнкле, Марианна** (2005): беседы с помощью «коммуникации с поддержкой». Неопубликованное частное издание. Оберхофен / Ворб. ||| **Schäfer, Susanna** (1997): Sterne, Äpfel und rundes Glas. Mein Leben mit Autismus. Verlag Freies Geistesleben: Stuttgart. **Шефер, Сюзанна** (1997): Звезды, яблоки и круглое стекло. Моя жизнь с аутизмом. Издательство Свободная духовная жизнь: Штутгарт. ||| **Schuster, Nicole** (2007): Ein guter Tag ist ein Tag mit Wirsing. Weidler Buchverlag: Berlin. **Шустер, Николь** (2007): Хороший день – это день савойской капусты. Книжное издательство Вейдлера: Берлин. ||| **Sellin, Birger** (1993): ich will kein inmich mehr sein – Botschaften aus einem autistischen Kerker. Kiepenheuer und Witsch: Köln. **Селлин, Биргер** (1993): я больше не хочу быть в себе – послания из темницы аутиста. Кипенхойер и Витш: Кельн. ||| **Steiner, Rudolf** (1985): Heilpädagogischer Kurs. Gesamtausgabe Nr. 317, Rudolf Steiner Verlag: Dornach. ||| Dansk udgave: Steiner, Rudolf (2007): Det helsepædagogiske kursus, Forlaget Jupiter, 2007. **Штайнер, Рудольф** (Лечебно-педагогический курс) ПСС 317, Издательство Рудольфа Штайнера: Дорнах

Дополнительная литература

Blomaard, Pim (2012): Beziehungsgestaltung in der Begleitung von Menschen mit Behinderungen. Aspekte zur Berufsethik der Heilpädagogik und Sozialtherapie. Verlag am Goetheanum: Dornach, und Athena Verlag: Oberhausen. **Бломаард, Пим** (2012): Формирование отношений в сопровождении людей с ограниченными возможностя-

ми. Аспекты профессиональной этики лечебной педагогики и социальной терапии. Издательство Гетеанума: Дорнах, и издательство Афины: Оберхаузен. ||| **Dederich, Markus** (2004): Die Anerkennung des Abhängigseins. In: Gäch, Angelika (Hg.): Phänomene des Wandels. Wozu Heilpädagogik und Sozialtherapie herausgefordert sind. Edition SZH: Luzern, S. 103 – 123. **Дедерих, Маркус** (2004): Признание зависимости. В: Гех, Ангелика (ред.): Явления перемен. Для чего нужны лечебная педагогика и социальная терапия. Издание SZH: Люцерн, стр. 103–123. ||| **Drechsler, Christiane** (2019): Begegnungs-Räume. Begegnung und Beziehung in Inklusionspartnerschaften. Verlag am Goetheanum: Dornach, und Athena Verlag: Oberhausen. **Дрехслер, Кристиан** (2019): Пространства для встреч. Встречи и отношения в инклюзивных партнерствах. Издательство Гетеанума: Дорнах, и издательство Афины: Оберхаузен. ||| **Grimm, Rüdiger** (2002): Erstaunen, Mitgefühl, Gewissen. In: Glöckler, Michaela (Hg.): Spirituelle Ethik. Verlag am Goetheanum: Dornach, S. 121 – 148. **Гримм, Рудигер** (2002): Удивление, сострадание, совесть. В: Глеклер, Микаэла (ред.): Духовная этика. Издательство в Гетеануме: Дорнах, стр. 121–148. ||| **Scholtes, Gabriele** (2016): Eine Ethik der Anerkennung und Interpendenz. In: Schmalenbach, Bernhard (Hg.): Dimensionen der Heilpädagogik. Entwicklungsbegleitung, Gemeinschaftsbildung und Inklusion. Verlag am Goetheanum: Dornach, und Athena Verlag: Oberhausen, S. 189 – 204. **Шолтес, Габриэле** (2016): Этика признания и взаимозависимости. В: Шмаленбах, Бернхард (ред.): Аспекты лечебной педагогики. Сопровождение развития, формирование сообщества и инклюзивность. Издательство Гетеанума: Дорнах, и Издательство Афины: Оберхаузен, стр. 189–204. ||| **Schöffmann, Erika / Schulz, Dieter** (2015): Wege zum Anderen. Facetten heilpädagogischer Diagnostik auf anthroposophischer Grundlage. Mayer Info3 Verlagsgemeinschaft: Frankfurt. **Шеффманн, Эрика / Шульц, Дитер** (2015): Пути к другому. Аспекты лечебно-педагогической диагностики на основе антропософии. . Info3 Издательская компания: Франкфурт–на–Майне.

Электронный ресурс
Anthrosocial (раньше: vahs)
www.anthrosocial.ch

Anthroposophic Council for
Inclusive Social Development,
Dornach www.inclusivesocial.org
Антропософский совет по инклюзивному социальному
развитию, Дорнах

Interkantonale Höhere Fachschule für
Sozialpädagogik Lausanne (Essil)
<https://essil.ch/de/>
Межрегиональная высшая профессиональная школа
социальной педагогики Лозанна

Höhere Fachschule für anthroposophische
Heilpädagogik Dornach (HFHS)
www.hfhs.ch
Высшая профессиональная школа антропософской лечебной
педагогики Дорнах

Статьи по антропософской лечебной педагогике и социальной
терапии можно найти в журнале «Anthroposophic Perspectives
in Inclusive Social Development» Издательство: Verlag des An-
throposophic Council for Inclusive Social Development.
Журнал издаётся на двух языках: немецком и английском. В
настоящее время некоторые статьи переводятся на русский
язык.

Издательство
Verlag des Anthroposophic Council
for Inclusive Social Development
Редакция: Dr. Jan Göschel
Ruchti-Weg 9
4143 Dornach
Schweiz
+41 61 701 84 85
info@inclusivesocial.org
inclusivesocial.org

В основе этой публикации лежит брошюра на немецком языке:
Fischer, A. (2021). Beziehungsgestaltung als Grundlage der Beg-
leitung in Heilpädagogik und Sozialtherapie (1. Auflage). Rubigen,
CH: Anthrosocial (ранее vahs).
Фишер. А., (2021)Формирование отношений как основа
сопровождения в лечебной педагогике и социальной терапии
(1-е издание)

Перевод с немецкого Ирины Виноградовой и Ольги Голубевой

Издается при сотрудничестве и дружеской поддержке
Anthrosocial – Verband für anthroposophische Heilpädagogik,
Sozialpädagogik und Sozialpsychiatrie Schweiz (Ассоциации
антропософской лечебной педагогики и социальной
педагогики и социальной психиатрии, Швейцария).

www.anthrosocial.ch

ISBN: 978–3–9525371–8–3

АВТОР

Andreas Fischer
Андреас Фишер

Родился в 1954г, женат, четверо детей, образование лечебного педагога, учителя и супервизора. 1980–2001гг директор школы и учитель в небольшой специальной школе–интернате в Восточной Швейцарии, 1995–2006гг управление координационным центром Ассоциации антропософской лечебной педагогики и социальной терапии Швейцарии (vahs, сейчас Anthrosocial). До 2005 года аудитор организации «Wege zur Qualität» (Пути к качеству) и член Центра сертификации «Confidentia». С 1995г работа в области образования и повышения квалификации. С лета 2006г до лета 2017г руководитель Высшей профессиональной школы антропософской лечебной педагогики и социальной терапии в Дорнахе (HFHS). 2011г диссертационная работа в университете Зигена (Германия). В настоящее время работает в области повышения квалификации, консультирования и супервизии.